

РЕЛИГИЯ / RELIGION**Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028048-3

Ли Цзин

Аспирант Института гуманитарных наук Университета Цинхуа (адрес: 100084, КНР, г. Пекин, Цинхуаюань, 1). ORCID: 0009-0007-0597-5367. E-mail: 923639147@qq.com

Статья поступила в редакцию 18.07.2023.

Аннотация:

Во второй половине XIX в. Россия расширила свою территорию до побережья Японского моря и установила границу с Кореей. В 1860-х гг. в Российскую империю начало прибывать большое количество корейских иммигрантов. В 1871 г. часть из них была направлена в Амурскую область, где и возникло корейское поселение под названием Благословенное. Таким образом после волны переселения имперские власти пытались интегрировать иммигрантов в российское общество. Скорейшей интеграции, к которой стремилось и большинство переселенцев, способствовало также распространение в их среде православия. Правительство Российской империи использовало православие как средство обрусения корейских иммигрантов на Дальнем Востоке, а распространение православия среди корейской иммигрантской общины совпало с желанием большинства корейских иммигрантов как можно скорее интегрироваться в российское общество. С этой целью был осуществлен перевод богослужения на корейский язык. В статье рассматривается роль православия в обрусении корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. Основой исследования является найденный текст двуязычной литургии, использовавшийся во время богослужений в церкви села Благословенное. Вместе с тем, несмотря на процессы адаптации, корейцы стремились сохранить свою этническую самобытность, и прежде всего родной язык. Так, например, корейские переселенцы сохранили привычные географические наименования не только в своей повседневной речи, но и в литургии. Изучение литургических текстов позволяет исследователю понять процесс культурной интеграции в новое общество с сохранением культурной идентичности.

Ключевые слова:

Корейцы в России, православие на Дальнем Востоке, корейская культура, политика Российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв.

Благодарности:

Автор выражает глубокую признательность ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН к.и.н. В.Г. Шароновой за конструктивную критику и редактуру статьи.

Для цитирования:

Ли Цзин. Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 161–172. DOI: 10.31857/S013128120028048-3.

В 1860-х гг. в Российскую империю начало переселяться большое количество корейских иммигрантов. Например, в 1869 г. из провинции Хамгёндо (кор. 함경도) в Россию въехало 7 000 корейцев¹. В 1871 г. российские власти направили часть корейских

¹ 潘晓伟, 黄定天: “1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题” [Пань Сяовэй, Хуан Динтянь. Корейская иммиграция в России с 1863 по 1884 год] // 人口学刊. 2011年. 第2期. 第65页.

переселенцев на реку Амур в село Благословенное (кор. 사만리)². Это была первая попытка, предпринятая царским правительством, масштабного переселения корейских иммигрантов подальше от российско-корейской границы и реки Туманной (Туманган (Тюмень-Ула); кит. 图们江, кор. 두만강). Научных исследований, посвященных данному поселению, было проведено мало. Судьбой корейской диаспоры русского Дальнего Востока занимаются многие ученые из России, Кореи, Китая, Европы и США, однако непосредственно историей и культурой села Благословенное и его обитателей — только канадский исследователь Росс Кинг (Ross King)³ и российский ученый Е.С. Бурдин⁴.

Особое внимание российские ученые уделяют религиозным верованиям корейских переселенцев, в том числе истории распространения православия⁵ и создания миссионерских школ⁶.

Власти Российской империи использовали православие как средство обрусения корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. Изначально большинство корейцев охотно принимали православную веру, поскольку желали как можно скорее интегрироваться в русское общество. В Российской империи понятия «русский» и «православный» были равнозначны, и принявший православие автоматически считался русским. Но не всегда это сопровождалось освоением русского языка — для царского правительства православие было важнее. Так возникла необходимость в создании двуязычной литургии.

Ранее не известный текст литургии на корейском и русском, использовавшийся во время богослужений в церкви села Благословенное, был найден в Архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (далее — Архив востоковедов ИВР РАН). Его изучение позволяет углубить наши представления о том, как проходил процесс адаптации корейцев на Дальнем Востоке России, связанный с принятием православия и интеграцией в российское общество.

История села Благословенное

По мнению китайского ученого Сон Няньшэня, массовое переселение корейцев в Россию связано, с одной стороны, с сильными природными катаклизмами, постоянно поражавшими в 1860–1870-х гг. северо-восточную провинцию Хамгёндо, известную своей бедностью. С другой стороны, в 1860 г. Россия активно расширяла свою территорию вплоть до устья реки Туманной, граничащей с Цинским Китаем и Кореей, и начала приглашать переселяться корейских крестьян для обработки земли на новоприобретенной дальневосточной границе⁷. Прибытие иммигрантов из Кореи создало условия для перво-

² King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 137.

³ King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.

⁴ Бурдин Е.С. Об истории корейского села Благословенное // *Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, Иркутск, 1–2 октября 2022 г.* / отв. редакторы: К.В. Иванов, И.В. Олейников. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 78–85.

⁵ Августин (Никитин), архимандрит. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 2(5). С. 89–117.

⁶ Лынииа О.Б. Миссионерские училища русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края в конце XIX в. // *Корея: десятилетие новых возможностей: доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С. 136–147.

⁷ Song Nianshen. Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. P. 16.

го контакта между российскими властями и представителями другой культуры. Но, как отмечал военный губернатор Приморской области в 1888–1897 гг. П.Ф. Унтербергер, поскольку корейское население «группировалось больше на границе, то, признавая в политическом отношении вредным оставлять его там, мы в начале 70-х годов приступили к переселению корейцев больше вглубь страны»⁸.

В свою очередь, иркутский писатель XIX в. В.И. Вагин связывает появление села Благословенное с новой волной иммиграции корейцев на Дальний Восток весной 1871 г. По словам В.И. Вагина, новый генерал-губернатор Восточной Сибири Н.П. Синельников, получив известие о пересечении корейцами российской границы, дал указание перевезти 500 прибывших мигрантов в военный пост Хабаровска. По согласованию с властями Амурской области место для будущего поселения иммигрантов из Кореи было выбрано между Нагибовской и Пузиновской станицами на реке Самара, а основанное в итоге село получило название Благословенное⁹. «Благослови, Господи, инородцев сих на веру Православную, на службу царю и Отечеству, на труды праведные...» — такими словами летом 1871 г. были приведены в российское подданство и обращены в православную веру члены корейской общины «Новоприсоединенным» выдавались крестильные рубашки, иконы, кресты, ситец и бязь на белье¹⁰. До принятия корейскими иммигрантами православия поселение, основанное ранней весной этого же года, называлось Благодатным, а после крещения стало именоваться Благословенным. Под этим названием оно и вошло в официальные документы и карты того времени¹¹. К принявшим православие переселенцам с Корейского полуострова официальные власти Российской империи относились не только снисходительно, но и даровали ряд привилегий, какие были и у амурских казаков¹². Министерство иностранных дел России имело «полное право надеяться на скорое обрусение переселенцев и слияние их с прочим населением края»¹³.

Одновременно с постройкой домов в селе Благословенное велось и строительство церкви. Современный российский церковный историк архимандрит Августин (Никитин) считает, что около 40 корейцев в Благословенном были крещены еще до ее постройки. Первый православный миссионер, прибывший сюда, — священник Иоанн (Гомзяков) из соседней казачьей станицы Екатерино-Никольской¹⁴. Затем последовательно духовно окормляли жителей села Благословенное священники Владимир (Беляев) и Павел (Сергиевский). Миссионерская работа о. Павла (Сергиевского) была настолько плодотворной, что еще девятью пять корейцев приняли крещение. Архимандрит Августин (Никитин)

⁸ Цит. по: Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. С. 62.

⁹ Вагин В.И. Корейцы на Амуре // *Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах*. Т. 1. СПб., 1875–1876. С. 13.

¹⁰ Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-raiona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrrnwlvcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).

¹¹ Октябрьские зори. Амурзет. 16.06.2011; Биробиджанская звезда. 17.08.2006. № 58.

¹² Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-raiona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrrnwlvcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).

¹³ Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. С. 34.

¹⁴ Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 151.

полагает, что в 1896 г. здесь проживало более 1 100 корейцев¹⁵. То тогда писано в церковной печати как «Все здесь исповедуют православную веру, более или менее свободно говорят по-русски, стригут волосы и одеваются чисто по-русски»¹⁶.

История создания двуязычной литургии для прихожан православной церкви корейского поселения Благословенное

Для православных верующих литургия является неотъемлемой частью их духовной жизни. Очевидно, что для большинства корейских иммигрантов, для которых русский язык не являлся родным, двуязычная версия литургии должна была облегчить процесс вхождения в Церковь. Поэтому текст литургии был переведен на корейский язык совместно миссионером о. Димитрием (Трусовым), учителем средней школы Стефаном Тимом и этническим корейцем Тимофеем Сыони Цхо. Перевод был закончен 4 ноября 1883 г.¹⁷ В конце следует замечание: «Ранее сего серьезных переводов на корейский язык не было, предпринимавшиеся же прежними миссионерами опыты, к несчастью, оказывались неудачными»¹⁸. Таким образом, лингвистическая и историческая ценность этой литургии крайне высока, поскольку, по сути, перед нами — первая попытка перевода богослужебного текста на корейский язык.

Текст литургии хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН — одном из важнейших российских учреждений по изучению Востока, сформированном на базе фондов Азиатского музея Императорской Академии наук. Текст составлен на двух языках: слева — русский оригинал, справа — перевод на корейский язык с русскими комментариями.

Данная литургия разделена на две части. На первом листе первой части литургии сверху слева — заглавие на русском «Литургия Святого Иоанна Златоустого оглашенных», справа — перевод на старокорейский язык «**니 1돌기 시야 셔신 시오한나** **金口 불너온자덜**» и его произношение русскими буквами¹⁹. В левом поле первого листа второй части литургии находится надпись на русском языке «Литургия Святого Иоанна Златоустого верных», также с переводом на старокорейский «**니 1돌기야 셔신 시오한나** **金口 공경 훈시덜**» и его транскрипцией русскими буквами²⁰.

Весь текст литургии составляет в общей сложности от листа 2 до листа 83. Текст хорошо сохранился: он легко читаем, бумага в основном не повреждена, что создает предпосылки для его полного изучения и толкования. В корейских переводах христианские термины (как, например, варианты имени Господа) максимально следуют принципу транскрипции: все корейские письмена транслитерируются русскими буквами. Но «отдельного С, нет вовсе, а есть только слоги Сы, са, си и т.д.», поэтому «Иисус — переводится Иисусы²¹, Христос — Хритдосы»²².

Стоит обратить внимание на то, что помимо отражения христианской богослужебной традиции, принятой в православной церкви, в обеих частях литургии содержатся молитвы о благоденствии императора и членов его семьи. Лояльность самодержцу была

¹⁵ Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 155.

¹⁶ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 12.

¹⁷ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3–3 об.

¹⁸ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 79 об.

¹⁹ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 2.

²⁰ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 38.

²¹ См., напр.: *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 68. Перевод на корейский язык «Иисус» — «**이이수스**», близкий к «Иисусы»; при переводе на корейский язык «Христос» звучит как «**홀이도스**», похожий на «Хритдосы».

²² *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 80 об.

одним из условий принятия в имперскую идентичность (адаптации к жизни в царской России), то есть любой человек, живущий в Российской империи, даже не знающий русского языка, но лояльно относящийся к царю и отправляющий православные таинства, мог считаться русским. Так, в тексте «Литургии Святого Иоанна Златоустого оглашенных» читаем (в русскоязычной версии):

«Господи помилуй. О Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе нашем, Императоре Александре Александровиче всей России, и о Супруге Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне, Господу помолимся. Господи помилуй. О наследнике Его, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Николае Александровиче, и всем царствующем Дому о всей палате и воинстве их, Господу помолимся»²³.

На старокорейский язык этот фрагмент переведен следующим образом:

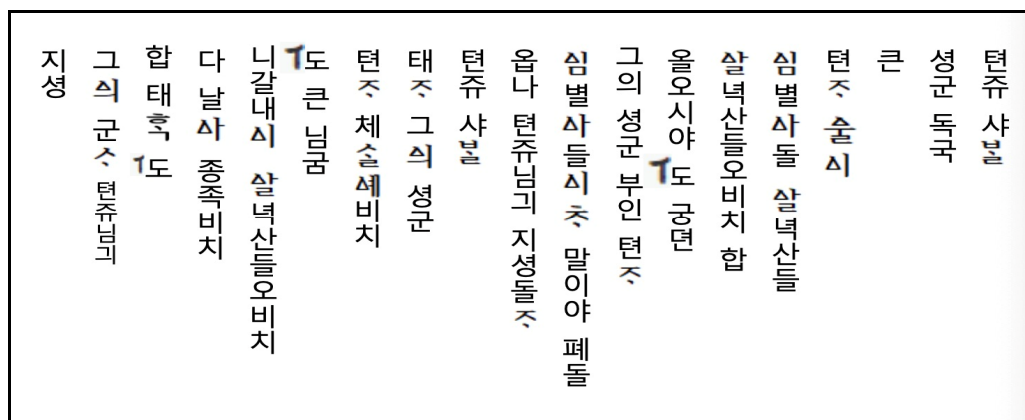


Рис. 1. Текст «Литургии Святого Иоанна Златоустого оглашенных»
Figure 1. Text of “Liturgy of St. John Chrysostom of the Catechumen”

Источник: Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 6–7 об.

В тексте рукописи «Литургии Святого Иоанна Златоустого»²⁴ перевод на старокорейский язык имеет следующий вид:

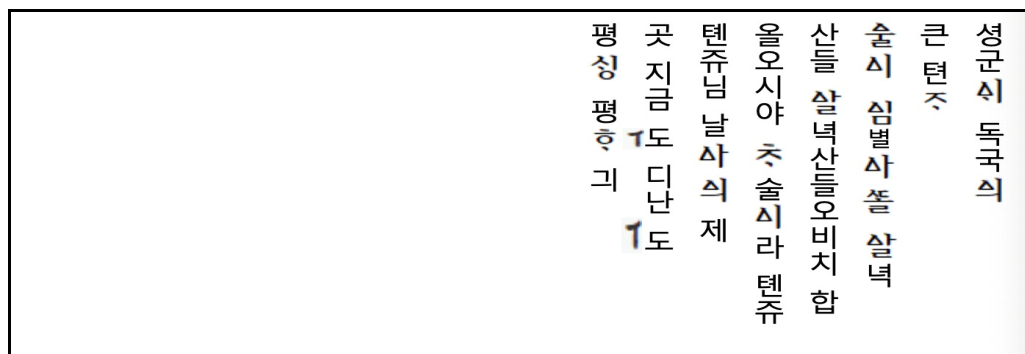


Рис. 2. Текст «Литургии Святого Иоанна Златоустого»
Figure 2. Text of “Liturgy of St. John Chrysostom”

Источник: Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 39 об.

²³ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 6–7 об.

²⁴ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 39 об.

Молитвы о благоденствии государя и императрицы повторяются на протяжении литургии не единожды. За многократным подчеркиванием имен монархов Российской империи в религиозном тексте, особенно в переводах, ориентированных на определенную аудиторию, стоит адаптация корейцев Дальнего Востока в России посредством православной веры и лояльности императорской власти.

Причины перевода литургических текстов на корейский язык

Благодаря литургии прославление царствующих особ стало частью повседневного обихода представителей диаспоры, что, несомненно, объединяло простых корейских иммигрантов с другими народами огромной Российской империей и ее властью. Профессор истории Стэнфордского университета Роберт Крус (Robert D. Crews) полагает, что в Российской империи религиозные символы и обряды издавна служили главным средством утверждения или отрицания легитимности правителя. По его мнению, образ царской власти, как идеал государственного правления, явленная в повседневной ритуальной и церемониальной жизни империи, подчеркивала связь монархии с Богом и «верными христианскими подданными», утверждала «харизму инаковости и господства» (the charisma of otherness and dominance)²⁵. Для корейских иммигрантов, желающих получить российское подданство, молитва за государя была одним из лучших способов доказать свою принадлежность к империи и лояльность по отношению к ее властям. «Корейцы с охотой присоединяются к православию, желая пользоваться всеми правами русских подданных», — отмечал в 1870 г. прибывший в Южно-Уссурийский край начальник Русской духовной миссии в Пекине архимандрит Палладий (Кафаров)²⁶. Корейские иммигранты бежали на Дальний Восток в основном от голода. Они надеялись обосноваться в России, поэтому принимали православие и становились «русскими» по вере, что в понимании российских властей, как мы уже отмечали, и означало стать русскими по сути. Китайский ученый Цзя Тяньюй утверждает: «чтобы официально стать российскими подданными, многие взрослые корейские иммигранты добровольно приняли православное крещение и отправили своих детей в миссионерские школы получать русское образование»²⁷. И село Благословенное в данном случае не является исключением: подавляющее большинство его жителей прошло через таинства и ритуалы, связанные с принятием русского православия, что способствовало скорейшей интеграции в российское общество. В 1878 г. в селе Благословенном на Амуре насчитывалось 129 домов и фанз, в которых жило 642 корейца, из них крещеных — 618 человек²⁸. Большинство из них при крещении приняли русские православные имена²⁹.

Процесс христианизации и интеграции жителей села Благословенное не был единичным. В отношении корейских иммигрантов, прибывших на Дальний Восток в

²⁵ Crews R.D. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. P. 85.

²⁶ Солодова Н.В. Православие и корейская диаспора на Дальнем Востоке (конец XIX—начало XX вв.) // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 26 апреля 2017 года. Часть 2. Хабаровск: Дальневосточный институт упр. — фил. РАНХиГС, 2017. С. 167.

²⁷ 贾天宇: “他者”与“自我”的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的“东正教化” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «другим» и «я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // 延边大学学报 (社会科学版). 2022年. 第2期. 第42页.

²⁸ Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. С. 85.

²⁹ King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 140.

1860-х гг., российское правительство проводило политику поощрения и поддержки. В 1858 г. был заключен Айгуньский договор (кит. 璦琿條約) с Китаем. Россия и Корея имеют общую границу, что создало геополитические условия для переселения корейцев на российский Дальний Восток. Однако приобретение Россией новых крупных территорий не позволило эффективно решить проблему освоения Дальнего Востока, для развития которого Российская империя остро нуждалась в рабочей силе (в том числе корейцев)³⁰. В частности, благодаря первоначальной дружественной политике Российской империи, все большее число корейцев рассматривали Россию как идеальное место для жизни³¹. До подписания Российско-корейского договора 1884 г. (кор. 조로 수호 통상 조약) корейские иммигранты получали определенные права в обмен на свои обязательства перед империей и со временем принимали российское подданство³². Хотя социально-правовой статус переселившихся корейцев регулировался законами, иммигранты также стали объектом двух конкурирующих националистических идентичностей — «русской» и «корейской»³³. В них соперничали старая и новая идентичности: корейская и русская, которые уживались друг с другом. Язык их оставался корейским, а вера была уже русской.

Вместе с тем принятие русских религиозных убеждений и подданства не означало полного отказа со стороны корейцев от собственной культурной идентичности. Между собой они говорили по-корейски и использовали корейские топонимы. Так, например, в самом начале литургии, когда упоминается «село Благословенное на реке Амур», автор называет реку «흥농강»³⁴, что близко по звучанию к корейскому «흑룡강» и китайскому «Хэйлунцзян» (黑龙江). В результате рядом с корейским словом «흥농강» в тексте литургии появляется знак ошибки с примечанием «историческое название реки Амур на корейском языке»³⁵. Даже в другом материале они используют хронологию «10-й год правления предпоследнего цинского императора Гуансюя»³⁶, применяя в качестве метода исчисления времени имя китайского императора, с которым они были более знакомы³⁷.

Как мы уже неоднократно отмечали, в процессе обрусения корейцы села Благословенное пошли по следующему пути: они сохранили свою прежнюю культуру и стали интегрироваться в культуру новую. Корейцы продолжили говорить по-корейски, но в религии стали православными. Они сочетали в себе черты как корейских, так и русских.

Учитывая их особенности, миссионеры обратились к корейскому языку. В результате был создан литургический текст, переведенный на корейский язык, и корейцы сохранили свой язык, культуру, а также попытались воспринять русскую религию и верования.

³⁰ 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Нань Хуэйин. Исследование политики России в отношении корейской иммиграции (1860–1917 гг.). Дис....канд. ист. наук]. 吉林大学, 2013年. 第24页.

³¹ 러시아, 중앙아시아 한인의 역사 [История корейского народа в России и Центральной Азии]. 국사편찬위원회. 2008, 제 15 p.

³² 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民—以中国人和朝鲜人为例” [Нань Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // 北方论丛. 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021

³³ Alyssa M. Park. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945. (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. P. 208.

³⁴ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3 об.

³⁵ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3 об.

³⁶ Гуансюй (1871–1908) — предпоследний китайский император династии Цин.

³⁷ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 84.

* * *

Двуязычная литургия, использовавшаяся в селе Благословенное, показывает, что жизнь корейских иммигрантов в Российской империи способствовала укреплению их национальной идентичности, основанной на языке.

С одной стороны, православие не только ускорило обрусение корейских иммигрантов, но и углубило связи с Империей этой инородческой группы, представители которой имели те же религиозные убеждения, что и основное население. И все же различия между коренными православными и переселенцами сохранялись. Так, корейские иммигранты, как «инородцы», не могли совершать литургию на русском языке, а корейские переводы качественно отличались от русских оригиналов религиозных текстов.

С другой стороны, как мы уже отмечали, российское правительство рассматривало село Благословенное как первую крупную попытку переселить корейских мигрантов подальше от границы России и Кореи. По мнению китайских ученых Хуан Динтяня и Нань Хуэйин, несмотря на постоянное давление со стороны правительства Кореи и необходимость защиты интересов приграничных районов, российское правительство внесло незначительные коррективы в свою политику в отношении корейских иммигрантов. Во-первых, официально было объявлено ограничение на передвижение корейцев в Россию. А во-вторых, чтобы избежать «кореизации» (кит. 朝鲜化) приграничных районов, корейские иммигранты из приграничных районов были переселены вглубь Уссурийского края и в Даурию³⁸. Однако на фоне острой потребности в рабочей силе в приграничных районах общая политика как центрального правительства России, так и правительств приграничных районов оставалась фактически политикой поощрения и поддержки³⁹. Перевод литургических текстов на корейский язык был частью политики российского правительства в отношении корейских иммигрантов и способствовал их интеграции. «Прежде всего, российское правительство и православная церковь всегда считали распространение православия среди корейских иммигрантов важной задачей государства и церкви, в то время как корейские переселенцы сделали православное крещение ключом к получению российского подданства»⁴⁰. Таким образом, через литургические тексты на корейском языке переселенцы укрепляли свою идентичность как новые подданные Российской империи, что ощутимо способствовало их адаптации к жизни в новых реалиях. Кроме того, двуязычные тексты являлись подспорьем в освоении русского языка и понимании культуры и обычаев Российской империи.

Для корейских иммигрантов внутренний конфликт русской и корейской культур, конечно же, осталось надолго. Более десяти лет спустя, в 1880-е гг., А.В. Кириллов, член Приамурского отделения Русского географического общества, писал о корейских переселенцах в селе Благословенное: «Одного взгляда на лица, одежду и среду жителей села Благословенное достаточно <...> чтобы заключить, что в целом их образ жизни остается

³⁸ 黄定天, 南慧英: “十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析” [Хуан Динтянь, Нань Хуэйин. Анализ российской политики в отношении корейских иммигрантов до Октябрьской революции] // 世界历史. 2012年. 第2期. 第15–23, 156页.

³⁹ 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人为例” [Нань Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // 北方论丛. 2015年. 第5期. 第104–109. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021

⁴⁰ 贾天宇: “‘他者’与‘自我’的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的‘东正教化’” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «Другим» и «Я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // 延边大学学报 (社会科学版). 2022年. 第2期. 第43页.

нетронутым, и во всем есть азиатский след <...>⁴¹. Конечно, дело не только в том, что их образ жизни не был полностью «русифицирован». Кириллов утверждает, что за это недолгое время, христианство не пустило корни среди них и не проникло в их души⁴². Кроме того, по мере увеличения корейского населения количество православных корейцев неуклонно сокращалось⁴³. Эта культурная, языковая и религиозная несогласованность, ставшая причиной «неполного» обрусения, заставила сомневаться в итоге корейских иммигрантов в их принадлежности к Российской империи: «сами корейцы признаются, что не знают своего гражданства»⁴⁴.

Литература

- Августин (Никитин), архимандрит. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приамурья // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 2(5). С. 89–117.
- Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник Д. Поздняев]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 150–170.
- Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-raiona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?usclid=lknnwlvjcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).
- Биробиджанская звезда. 17.08.2006. № 58.
- Бурдин Е.С. Об Истории корейского села Благословенное // *Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, Иркутск, 1–2 октября 2022 г.* / отв. редакторы: К.В. Иванов, И.В. Олейников. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 78–85.
- Вагин В.И. Корейцы на Амуре // *Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т. 1*. СПб., 1875–1876. С. 1–29.
- Документы из Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (*Архив востоковедов ИВР РАН*).
- Лыниша О.Б. Миссионерские училища русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края в конце XIX в. // *Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С. 136–147.
- Октябрьские зори. Амурзет. 16.06.2011.
- Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. 238 с.
- Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. 102 с.
- Петров А.И. Распространение православия среди корейцев Дальнего Востока России в 1860–1917 гг. // *Православие и корейцы: сборник статей* / авт.-сост.: В. Пак, Г. Ким, В. Чен. Владивосток: Валентин, 2013. С. 184–187.
- Православный благовестник. 1896. № 1.

⁴¹ Росс Кинг. Благословенное — корейское поселение на Амуре, 1871–1937 // *Известия корееведов в Центральной Азии*. Вып. 21. Алматы, 2014. С. 44.

⁴² King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 147.

⁴³ Петров А.И. Распространение православия среди корейцев Дальнего Востока России в 1860–1917 гг. // *Православие и корейцы: сборник статей* / авт.-сост.: В. Пак, Г. Ким, В. Чен. Владивосток: Валентин, 2013. С. 185.

⁴⁴ King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 147.

- Росс Кинг. Благословенное — корейское поселение на Амуре, 1871–1937 // *Известия корееведения в Центральной Азии*. Вып. 21. Алматы, 2014. С. 32–61.
- Солодова Н.В. Православие и корейская диаспора на Дальнем Востоке (конец XIX—начало XX вв.) // *Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 26 апреля 2017 года. Часть 2. Хабаровск: Дальневосточный институт упр. — фило. РАНХиГС*, 2017. С. 166–173.
- Alyssa M. Park. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945 (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. 306 p.
- Crews R.D. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. 480 p.
- King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.
- Song Nianshen. Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. 320 p.
- 黄定天, 南慧英: “十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析” [Хуан Динтянь, Нань Хуэйин. Анализ российской политики в отношении корейских иммигрантов до Октябрьской революции] // *世界历史*. 2012年. 第2期. 第15–156页.
- 贾天宇: “‘他者’与‘自我’的双向互利:试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的‘东正教化’” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «другим» и «я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // *延边大学学报 (社会科学版)*. 2022年. 第2期. 第37–145页.
- 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Нань Хуэйин. Исследование политики России в отношении корейской иммиграции (1860–1917 гг.). Дис.... канд. ист. наук]. 吉林大学, 2013年. 176页.
- 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人為例” [Нань Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // *北方论丛*. 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021
- 潘晓伟, 黄定天: “1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题” [Пань Сяовэй, Хуан Динтянь. Корейская иммиграция в России с 1863 по 1884 год] // *人口学刊*. 2011年. 第2期. 第64–68页.
- 러시아.중앙아시아 한인의 역사 [История корейского народа в России и Центральной Азии]. 국사편찬위원회. 2008, 402 p.

Religious and Cultural Adaptation of Korean Immigrants in Russia in the Late 19th Century on the Example of Blagoslovennoe Village

Li Jing

Ph.D. student, School of Humanities, Tsinghua University (address: 1, Qinghuayuan, Beijing, 100084, China). ORCID: 0009-0007-0597-5367. E-mail: 923639147@qq.com

Received 18.07.2023.

Abstract:

In the second half of the 19th century Russia expanded its territory to the coast of the Sea of Japan and achieved a border with Korea. In the 1860s, a large number of Korean immigrants began to move into the Russian Empire. In 1871, some of them were sent to the Amur Oblast, where a Korean settlement called Blagoslovennoe was established. Thus, after the wave of resettlement, the imperial authorities tried to integrate the immigrants into Russian society. The spread of Orthodoxy among the Korean immigrants also contributed to their early integration, which was also desired by the majority of the immigrants. The Russian Imperial government used Orthodoxy as a means of cultural adaptation of Korean immigrants in the Far East, and the spread of Orthodoxy among the Korean immigrant community coincided with the desire of most Korean immigrants to integrate into Russian society as soon as possible. To this end, the translation of the worship service into Korean was implemented. This article examines the role of Orthodoxy in the cultural adaptation of Korean immigrants in the Far East. The basis of this study is the found text of the bilingual liturgy used during the services in the church of Blagoslovennoe village. At the same time,

despite the processes of adaptation, Koreans strove to preserve their ethnic identity and, above all, their native language. Thus, for example, the Korean settlers retained familiar geographical names not only in their everyday speech, but also in the high language of the liturgy. The study of liturgical texts allows the researcher to understand the process of cultural integration into the new society with the preservation of cultural identity.

Key words:

Koreans in Russia, Orthodoxy in the Far East, Korean culture, Russian policy in the Far East at the turn of the 19th—20th centuries.

Acknowledgements:

The author expresses her deep gratitude to Dr. V.G. Sharonova, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the RAS, for constructive criticism on the content of the article and the edit.

For citation:

Li Jing. Religious and Cultural Adaptation of Korean Immigrants in Russia in the Late 19th Century on the Example of Blagoslovennoe Village // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 161–172. DOI: 10.31857/S013128120028048-3.

References

- Avgustin (Nikitin), arkhimandrit. «Predstav'te korejtsev, osveschennykh zakhodyaschim solntsem, s blagoveniem molyaschikhsya vmeste s predstoyaschim svyaschennikom». Pravoslavie u korejtsev Primor'ya [«Imagine the Koreans, illuminated by the setting sun, praying reverently together with the priest who is coming». Orthodoxy among the Koreans of Primorye]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoj Dukhovnoj Akademii*. 2020. No. 2(5). S. 89–117. (In Russ.)
- Avgustin (Nikitin), arkhimandrit. Pravoslavie u korejtsev Zabajkal'ya i Priamur'ya [Orthodoxy among the Koreans of Transbaikalia and Priamurye]. *Istoriya Rossijskoj Dukhovnoj Missii v Koree: Sb. statej/Sost. D. Pozdnyayev; Khudozhnik E. Borisova; Predicl. S. Kirilla; Posleslovie ot sost-lej*. M.: Izd-vo Svyato-Vladimirskogo Bratstva, 1999. S. 150–170. (In Russ.)
- Bayova N.P. Iz istorii sela Blagoslovennogo Oktyabr'skogo rajona Evrejskoj avtonomnoj oblasti (po dokumentam gosudarstvennogo arkhiva za 1881–1938-j gody) [From the history of the village Blagoslovennoe of the Oktyabr'sky district of the Jewish Autonomous Oblast (on the documents of the state archive for 1881–1938)]. *Kore Saram*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabr'skogo-rajona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrnwnlvcj439002579> (accessed: 19.06.2023). (In Russ.)
- Birobidzhanskaya Zvezda [Birobidzhan Star]. 17.08.2006. No. 58. (In Russ.)
- Burdin E.S. Ob istorii Korejskogo Sela Blagoslovennoe [On the History of the Korean Village Blagoslovennoye]. *Rossiya i Koreya v sovremennom informatsionnom prostranstve: Tezisy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. redaktory K.V. Ivanov, I.V. Olejnikov*. Irkutsk, 2022. S. 78–85. (In Russ.)
- Vagin V.I. Korejtsy na Amure [Koreans on the Amur]. *Sbornik istoriko-statisticheskikh svedenij o Sibiri i sopredel'nykh ej stranakh. T. I*. SPb., 1875–1876. S. 1–29. (In Russ.)
- Lynsha O.B. Missionerskie uchilischa russkoj pravoslavnoj tserkvi sredi korejtsev Yuzhno-Ussurijskogo kraja v kontse XIX v. [Missionary colleges of Russian Orthodox Church for Koreans of South-Ussuri Krai in the late 19th century]. *Koreya: desyatiletie novykh vozmozhnostej: Doklady, predstavlennye na KhV nauchnoj konferentsii koreevedov Rossii i stran SNG*. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2011. S. 136–147. (In Russ.)
- Oktyabr'skie zori [October Dawn]. Amurzet. 16.06.2011. (In Russ.)
- Pak B.D. Korejtsy v Rossijskoj imperii. [Koreans in the Russian Empire]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1994. 238 s. (In Russ.)
- Pak V. Pereselenie korejtsev na Dal'nij Vostok Rossii. 1860–1880 gody [Resettlement of Koreans in the Russian Far East. 1860–1880]. Vladivostok: Valentin, 2013. 102 s. (In Russ.)
- Petrov A.I. Rasprostranenie pravoslaviya sredi korejtsev Dal'nego Vostoka Rossii v 1860–1917 gg. [Spread of Orthodoxy among Koreans of the Russian Far East in 1860–1917]. *Pravoslavie i korejtsy: sbornik statej/avt.-sost.: V. Pak, G. Kim, V. Chen*. Vladivostok: Valentin, 2013. S. 184–187. (In Russ.)
- Pravoslavnyj blagovestnik [Orthodox Evangelist]. 1896. No. 1. (In Russ.)

- Ross King. Blagoslovennoe — korejskoe poselenie na Amure, 1871–1937 [Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937]. *Izvestiya koreevedeniya v Tsentral'noj Azii*. Vyp. 21. Almaty, 2014. S. 32–61. (In Russ.)
- Solodova N.V. Pravoslavie i korejskaya diaspora na Dal'nem Vostoke (konets XIX—nachalo XX vv.) [Orthodoxy and the Korean Diaspora in the Far East (late XIX-early XX centuries)]. *Ehkonomika, upravlenie, obshchestvo: istoriya i sovremennost': Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Khabarovsk, 26 aprelya 2017 goda. Tom Chast' 2*. Khabarovsk: Dal'nevostochnyj institut upravleniya—filial Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Rossijskaya akademiya narodnogo khozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federatsii», 2017. S. 166–173. (In Russ.)
- Alyssa M. Park. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945. (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. 306 p.
- Crews R.D. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. 480 p.
- King, Ross. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937. *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.
- Song Nianshen. Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. 320 p.
- 黄定天, 南慧英: 十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析 [Huang Dingtian, Nan Huiying. An Exploration of Russian Policy toward Korean Immigrants before the October Revolution]. *世界历史*, 2012年. 第2期. 第15–156页. (In Chin.)
- 贾天宇: “他者”与“自我”的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的“东正教化” [Jia Tianyu. The Two-Way Mutual Benefit of “Other” and “Self”: An Analysis of the “Orthodox Christianization” of Korean Immigrants in the South Ussuri Borderland of Russia before 1917]. *延边大学学报 (社会科学版)*, 2022年. 第2期. 第37–145页. (In Chin.)
- 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Nan Huiying. A Study of Russia's Policy on the Korea Immigration (1860–1917). Ph.D. diss. in History]. 吉林大学, 2013. 176页. (In Chin.)
- 南慧英: 19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人為例 [Nan Huiying. Asian Migrants in the Economic Development of the Russian Far East in the Late 19th and Early 20th Centuries-The Chinese and Koreans as Examples]. *北方论丛*, 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI:10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021. (In Chin.)
- 潘晓伟, 黄定天: 1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题 [Pan Xiaowei, Huang Dingtian. The problem of Korean emigration in Russia from 1863 to 1884]. *人口学刊*, 2011年. 第2期. 第64–68页. (In Chin.)
- 러시아. 중앙아시아 한인의 역사 [History of the Korean People in Russia and Central Asia]. 국사편찬위원회. 2008, 402 p. (In Kor.)